Глава 272. Итак, эксперт идет против воли небес В мире Бессмертных. Фигура резко открыла глаза посреди бескрайнего поля. В его глазах отразились шок и недоверие. «Мое божественное сознание было уничтожено? Какая сила!» У него был хриплый голос. После этого он медленно поднял палец. Перед ним появилась рябь. Он словно смотрел на водяное зеркало. В зеркале начали появляться различные сцены. Там воспроизводилось все, что видел тощий старик и остальные. Видения резко прекратились, когда Браслет Сюаньшуй упал на землю. «Цитра?» Он был сбит с толку. «Лишь немногие хорошо разбираются в музыке, во всяком случае, после катастрофы. Чего же он добивается? Я подожду и посмотрю. Я должен быть не единственным, кто хочет это выяснить.» В мире смертных. Яо Мэнцзи и остальные одновременно холодно вздохнули. Они чувствовали, как яростно бьются их сердца. Они были искренне благодарны. Они не ожидали, что смогут выжить. Даос Цинфэн сглотнул. Он спросил дрожащим и почтительным тоном: «Эта музыка цитры... Это ведь эксперт играл на ней?» «Да!» Яо Мэнцзи закатил глаза. «Тебе еще нужно спрашивать? Кто еще может обладать таким могуществом, кроме эксперта?» «П-потрясающе.» Даос Цинфэн был вне себя от потрясения.

Он знал, что эксперт мог в любой момент достать сокровища, но он не знал, что он настолько силен. Да тех пор... пока собственными глазами все не увидел.

Какая опасная ситуация. Это было невообразимо, если не испытать этого лично. Эксперт играл на цитре очень далеко от этого места, но сумел легко переломить ход битвы. Даже могущественные существа из мира Бессмертных не могли дать ему отпор.

Ужасно!

Если бы эксперт появился перед ними, он бы уже не смог пообещать, что не рухнет перед ним на колени. Он никак не сможет контролировать себя.

«Как же я хорош! Мне повезло познакомиться с такой большой шишкой!»

«Ладно, хватит.» Внезапно сказала Гу Сижоу. Она выглядела серьезной. «Подумайте о том, что сказал тощий старик. Эксперт спас весь мир.»

«Да! Честно говоря, если бы не эксперт, я бы уже несколько раз умер!»

Яо Мэнцзи был в восторге. После этого он сказал: «Я наконец-то знаю, что задумал эксперт. Я должен работать еще усердней, чтобы стать полезным для эксперта. На данный момент моя культивация не представляет ничего особенного, но если мне придется умереть за эксперта, я не буду ни о чем жалеть!»

Святой Император сказал эмоциональным голосом: «Он восстановил мост к Бессмертию и вернул удачу людям. Какие величественные достижения. Иметь возможность работать на эксперта - это величайшее благословение моей жизни. Хотя нет, нескольких жизней!»

«Вы забыли? Эксперт идет против воли небес. Он противостоит могущественным силам!»

Голос Гу Сижоу был тяжелым. Она глубоко задумалась и спросила: «Итак, вы все еще думаете, что эксперт притворяется обычным человеком по собственной воле?»

«Ты хочешь сказать... Что эксперт делает это по какой-то другой причине?» Яо Мэнцзи приподнял брови и тоже погрузился в мысли. «В противостоянии с волей небес действительно лучше оставаться в тени. У могущественных людей должны причины, чтобы притворятся смертными. Я думаю, что он так поступил, чтобы его планы не раскрыли. Конечно... это все же может быть его хобби...»

Святой Император кивнул. «Большие шишки любят играть в шахматы. Они сражаются, используя свои шахматные фигуры. А сами большие шишки все это время остаются за кулисами. Если так подумать, нет ничего странного в том, что эксперт притворяется смертным.»

«Кого волнует, в чем причина? Наша главная задача - подыгрывать эксперту! Мы его шахматные фигуры! Все, что нам нужно делать - это подчиняться и слушать его приказы. Поскольку эксперт идет против воли небес, мы будем бесстрашно сражаться вместе с ним!» Подвел итоги даос Цинфэн.

«Верно.» Яо Мэнцзи кивнул. А затем он сказал: «Хорошо, хватит болтать. Нам нужно поспешить обратно.»

Все посмотрели на Браслет Сюаньшуй. Им не нужно было долго думать, и они не могли быть слишком жадными. Они сразу же пришли к единогласному решению «Этот Браслет Сюаньшуй принадлежит эксперту. Мы должны вернуть его ему.»

.....

В гостинице.

Цинь Маньюнь чувствовала себя так, словно играли не на ее цитре, а на ее эмоциях. Она чувствовала себя так, словно взбиралась в гору. После этого она почувствовала, что плывет в реке. Это было так, словно она уснула и видела сон.

Черныш лежал рядом с Ли Няньфанем. Его уши двигались в такт музыке.

Лун Эр все еще спала в другой комнате. Она посапывала, а ее сон стал еще крепче под музыку цитры.

«Готово.» Ли Няньфань улыбнулся. Естественно, что он пытался покрасоваться. «Мисс Маньюнь, как вам?»

Цинь Маньюнь тут же пришла в себя. Она сказала, не раздумывая: «Эта мелодия прекрасна. Эта песня словно создана небесами. Я бы никогда так не смогла. Могу я узнать, что это за мелодия?»

«Хаха, это слишком большой комплимент, мисс Маньюнь.» Рассмеялся Ли Няньфань. Затем он ответил: «Эта мелодия называется 'Высокие Горы, Текущие Воды'.»

Цинь Маньюнь искренне сказала: «Какое подходящее название. Высокие Горы, Текущие Воды. У этой мелодии совершенно другой стиль, по сравнению с Засадой. Но они обе прекрасны, обе легендарны.»

Ли Няньфань улыбнулся и спросил: «Ты хочешь научиться? Я могу научить тебя.»

Цинь Маньюнь мгновенно покраснела. Она спросила дрожащим голосом: «П-правда?»

«Мисс Маньюнь, ты хорошо играешь на цитре. А это всего лишь мелодия. Почему бы и нет?» Ли Няньфань встал и зевнул. «Уже поздно. Я вернуть в спальню. Я научу тебя этой мелодии завтра утром.»

Цинь Маньюнь немедленно встала. Она с уважением смотрела, как Ли Няньфань уходит к себе. «Спокойной ночи, господин Ли.»

Скрип.

Дверь была закрыта.

Цинь Маньюнь все еще стояла во дворе. Она нервно ждала.

Ее наставник перестал играть на цитре. Она не знала, как он себя чувствовал.

Внезапно появились пять фигур и приземлились во дворе.

Яо Мэнцзи взволнованно спросил: «Маньюнь, это ведь эксперт играл на цитре, верно?»

«Да.» Цинь Маньюнь кивнула и спросила: «Наставник, предок, с вами все в порядке?»

«Хаха, мы целы. К счастью, эксперт спас нас, поэтому мы не пострадали.» Засмеялся Яо Мэнцзи. Он спросил с восхищением: «А где эксперт?»

«После того, как господин Ли сыграл на цитре, он снова ушел спать.»

Яо Мэнцзи тут же сделал жест, чтобы всех успокоить. Он сказал тихим голосом: «Мы должны вести себя тихо. Не мешайте эксперту отдыхать.»

После этого они обратили внимание на цитру, которая осталась во дворе.

Цитра была все такой же. Однако от нее исходила странная аура. Когда посмотрели на цитру, им показалось, что они слышат отголоски той песни.

Гу Сижоу была потрясена. Она спросила дрожащим голосом: «Маньюнь, это твоя цитра? Эксперт использовал ее для игры?»

Цинь Маньюнь кивнула.

«Невероятно!»

Гу Сижоу поспешно подошла и протянула руку. Она хотела прикоснуться к цитре, но она издала резкий звук. Гу Сижоу вздрогнула, словно ее ударило током. Она поспешно отдернула руку.

«Отголоски Великого Дао! Это то, что называется отголосками Великого Дао? Кто бы мог подумать, что когда-нибудь я собственными глазами увижу это? И даже буду иметь к этому отношение?» Гу Сижоу блестящими глазами смотрела на цитру, словно видела самое драгоценное сокровище в мире.

«На этой цитре играл эксперт. Теперь она превратилась из обычного сокровища в духовное.» В голосе Яо Мэнцзи звучал трепет. «Кроме того, в нем остались отголоски Великого Дао. Это сильно поможет в понимании Дао Музыки!»

Такой была сила эксперта?

Даже случайное его действие могло стать причиной чуда.

Гу Сижоу поклонилась цитре. «Отныне эта цитра - фундаментальное сокровище Дворца Линьсянь. Ему будут поклоняться из поколения в поколение!»

Цинь Маньюнь внезапно добавила: «Эксперт сказал, что эта мелодия называется Высокие Горы, Текущие Воды. Он собирается научить меня ей завтра утром.»

«Что?!»

Дыхание всех присутствующих стало тяжелым.

Яо Мэнцзи тут же закатил глаза, едва не потеряв сознание. «Брат Ло, брат Цинфэн, держите меня. Я сейчас упаду в обморок от счастья.»

«Держать тебя?!» Даос Цинфэн разрывался от ревности. «Мы вместе рисковали жизнями. Почему ты единственный, кто получил награду?! Я хочу хотя бы апельсин!»

Яо Мэнцзи самодовольно похвастался: «Да что ты знаешь? Мы с предком потратили больше всего сил. Вы двое едва помогли. Естественно, что к нам относятся по-разному.»

«Эксперт знает, что делает. Перестаньте спорить, нам нельзя беспокоить эксперта.» Сказала Гу Сижоу.

Все знали, когда нужно остановиться. Таким образом, они разошлись.

На следующее утро.

Солнечный свет осветил двор. Он прогнал ночной холод и подарил тепло.

Ли Няньфань вышел со двора. Он огляделся и был застигнут врасплох. Он воскликнул удивленным тоном: «Нань Ань?»

Нань Ань тихо сидела со слезами на глазах. Она бросилась к нему и закричала: «Старший брат Няньфань!»

«Что случилось?» Ли Няньфань почувствовал, какой грустной была Нань Ань. Он вопросительно посмотрел на остальных.

Святой Император кашлянул и тут же выступил вперед, чтобы объяснить: «Кхем, господин Ли, маленькой девочкой, за которой все это время гонялись, была Нань Ань. К счастью, мы успели спасти ее.»

Ли Няньфань нахмурился. «В самом деле? Где эти люди?»

Святой Император продолжил: «Это было просто недоразумение. Мы уже разобрались с этим вопросом. Они очень сожалеют, и им было слишком стыдно приходить.»

Ли Няньфань тихо вздохнул. Он поблагодарил их всех: «Спасибо вам всем. Вы, должно, потратили много усилий.»

Эти люди были очень властными, они бы никогда не поступились своей гордостью. К счастью, на их стороне был Бессмертный. Вероятно, именно так они со всем разобрались.

«Ах да, вот ноты для мелодии Высокие Горы, Текущие Воды. Примите их в знак признательности.» Сказал Ли Няньфань, доставая нотные листы.

«Конечно! Спасибо, господин Ли!»

Яо Мэнцзи почувствовал, как его сердце учащенно забилось. Его поглотили эмоции. Он с трепетом взял нотные листы.

«Ладно, Нань Ань. Ты хорошая девочка, перестань плакать. Теперь все в порядке, тебя никто не обидит.» Утешил ее Ли Няньфань. Он спросил: «Где твоя наставница?»

Нань Ань разрыдалась еще сильнее. Она со всхлипами ответила: «Наставница умерла.»

Она долго сдерживалась. Очень долго. И наконец-то у нее появилась возможность выплеснуть свои чувства. Она не могла остановить слезы.

Ли Няньфань замолчал. Он не пытался ее остановить. Он позволил ей выплакаться и дать волю эмоциям.

Он подумал о той старушке. Они встречались всего один раз, но она произвела на него хорошее впечатление. Прошло всего несколько месяцев, а она ушла.

Люди всегда сражались за место под солнцем, а мир практиков был еще более опасным местом.

http://tl.rulate.ru/book/48597/2259095